

участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в случае, если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Суд первой инстанции, возвращая уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ указал о том, что при проведении предварительного следствия по уголовному делу в отношении Егорова К.В. и Вакуленко С.О. органом предварительного следствия были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, вследствие чего суд пришел к выводу о том, что обвинительное заключение, составленное по итогам проведения предварительного следствия по уголовному делу в отношении Егорова К.В. и Вакуленко С.О. составлено с нарушением требований УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции, по следующим основаниям.

Так из материалов уголовного дела следует, что 11 ноября 2022 года, обвиняемые Егоров К.В. и Вакуленко С.О., а также их защитники уведомлены об окончании следственных действий в порядке, предусмотренном ст.215 УПК РФ.

28 февраля 2023 года окончено ознакомление с материалами уголовного дела представителя потерпевшего – Ненастьева М.В., о чем следователем составлен протокол в порядке ст. 216 УПК РФ. Ходатайств от представителя потерпевшего по результатам ознакомления с материалами уголовного дела не поступило.

Постановлениями Центрального районного суда г. Красноярск от 06 февраля 2023 года установлен срок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому Вакуленко С.О. и его защитникам – адвокатам Насырову М.Д. и Шемрякову Е.А., а также обвиняемому Егорову К.В. и его защитникам – адвокатам Сосновскому М.С. и Золотых М.А. по 10 марта 2023 года включительно.

13 марта 2023 года следователем вынесено постановление об окончании ознакомления с материалами уголовного дела указанных выше участников уголовного судопроизводства.

13 марта 2023 года составлен протокол ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого Вакуленко С.О. и его защитников, в порядке ст. 218 УПК РФ.

По результатам ознакомления с материалами уголовного дела, 13 марта 2023 года от обвиняемого Вакуленко С.О. и его защитников поступило в адрес следователя ходатайство, в котором они просили: прекратить уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Вакуленко С.О. состава преступления; вручить защитникам копии обвинительного заключения при его утверждении.

По результатам рассмотрения указанного ходатайства, следователем 16 марта 2023 года вынесено постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства, согласно тексту которого, следователь отказал в удовлетворении ходатайства в части прекращения уголовного дела; удовлетворил ходатайство в части вручения копий обвинительного заключения.

124

13 марта 2023 года составлен протокол ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого Егорова К.В. и его защитников, в порядке ст. 218 УПК РФ.

По результатам ознакомления с материалами уголовного дела, 13 марта 2023 года от защитника обвиняемого Егорова К.В. – адвоката Сосновского М.С., поступило в адрес следователя ходатайство №26, в котором он просит: устранить допущенные, по его мнению, нарушения уголовно-процессуального закона при ознакомлении с материалами уголовного дела; признать недопустимыми доказательствами протоколы следственных и процессуальных действий, полученные в порядке ст. 219 УПК РФ; прекратить уголовное дело по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления; вручить защитникам копии обвинительного заключения при его утверждении.

По результатам рассмотрения указанного ходатайства, следователем 16 марта 2023 года вынесено постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства, согласно тексту которого, следователь отказал в удовлетворении ходатайства в части устранения нарушений уголовно-процессуального законодательства, признания доказательств недопустимыми и прекращении уголовного дела; удовлетворил ходатайство в части вручения копий обвинительного заключения и в части предъявления нового обвинения Егорову К.В. и Вакуленко С.О. с учетом фактических обстоятельств дела.

Однако 20 января 2023 года, 20 февраля 2023 года и 04 марта 2023 года руководителем второго следственного отдела пятого следственного управления ГСУ СК России даны указания в порядке ст.ст. 39, 219 УПК РФ, с требованием выполнить ряд следственных и процессуальных действий, а именно: дополнительно допросить свидетеля Рабушко М.С., ознакомить обвиняемого Вакуленко С.О. и его защитников с заключением эксперта, привлечь ООО «СтройТекс» в качестве гражданского ответчика по делу, принять меры к наложению ареста на имущество, обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, провести очные ставки между свидетелями, в чьих показаниях обнаружены противоречия, а также допросить ряд иных свидетелей по уголовному делу, дополнительно допросить свидетелей Половина В.С., Егорова К.П., при необходимости провести очные ставки с обвиняемым Вакуленко С.О.

Во исполнение указаний руководителя следственного органа, следователем, без прерывания процесса ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых Егорова К.В. и Вакуленко С.О., а также их защитников, выполнены ряд следственных и процессуальных действий.

Кроме того, следователем выполнены следственные действия без указания руководителя следственного органа, а именно: 03 февраля 2023 года предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ Вакуленко С.О., последний допрошен в качестве обвиняемого; 07 февраля 2023 года предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ Егорову К.В., последний допрошен в качестве обвиняемого.

Более того, 20 марта 2023 года руководителем второго следственного отдела пятого следственного управления ГСУ СК России даны указания в порядке ст.ст. 39, 219 УПК РФ, с требованием выполнить ряд следственных и процессуальных действий, а именно: проверить доводы обвиняемых об их непричастности,

предъявить обвинение Егорову К.В. и Вакуленко С.О. в новой редакции, провести дополнительные оперативно-розыскные мероприятия.

Во исполнение указаний руководителя следственного органа, после окончания ознакомления с материалами уголовного дела представителя потерпевшего, обвиняемых Егорова К.В. и Вакуленко С.О., а также их защитников, и составления соответствующих протоколов в порядке ст.ст. 166, 167, 216, 218 УПК РФ, следователем выполнено: 14 марта 2023 года направлено поручение в УФСБ по Красноярскому краю, получен ответ; 27 марта 2023 года направлено поручение в УФСБ по Красноярскому краю, получен ответ; 13 апреля 2023 года Егорову К.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, последний допрошен в качестве обвиняемого; 14 апреля 2023 года Вакуленко С.О. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, последний допрошен в качестве обвиняемого; 14 апреля 2023 года в адрес представителя потерпевшего, обвиняемых Егорова К.В., Вакуленко С.О., их защитников направлено уведомление об окончании дополнительных следственных действий, а также направлены копии дополнительных следственных действий (проведенных в период после 13 марта 2023 года), на электронных цифровых носителях.

Таким образом, выполнение органом предварительного следствия вышеуказанных следственных и процессуальных действий, в том числе – производство допросов свидетелей, проведение очных ставок, предъявление обвиняемым Егорову К.В. и Вакуленко С.О. обвинения в новой редакции, свидетельствует о грубом нарушении требований ст. 215 УПК РФ, что выразилось в формальном уведомлении участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий и фактическом проведении дальнейшего предварительного расследования по уголовному делу, со сбором и фиксацией доказательств, подтверждающих причастность обвиняемых к совершению инкриминируемого им преступления, проверкой версий стороны защиты, устранением имеющихся противоречий в ранее собранных доказательствах по делу.

При этом вопреки доводам государственного обвинителя, в соответствии с требованиями ч.1-3 ст. 219 УПК РФ, в случае удовлетворения ходатайства заявленного одним из участников производства по уголовному делу, каким не является руководитель следственного органа в данной стадии уголовного процесса, так как в соответствии со ст. ст. 215-217 УПК РФ он не относится к числу лиц, которых следователь обязан знакомить с материалами уголовного дела, следователь дополняет материалы уголовного дела, что не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками. По окончании производства дополнительных следственных действий следователь уведомляет об этом лиц, указанных в ч. 1 ст. 216 и ч.1 ст. 217 УПК РФ, и предоставляет им возможность ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела.

Более того, определением Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 года № 2264-О закреплены положения, согласно которым как в ходе, так и после окончания ознакомления с материалами уголовного дела, включая дополненные следователем после удовлетворения ходатайств других участников процесса (ч. 1 ст. 217 и ч. 2 ст. 219 УПК РФ), обвиняемый на основании принципов состязательности и равноправия сторон судопроизводства также имеет право на заявление ходатайств, в случае удовлетворения которых следователь дополняет материалы уголовного дела. При этом производство дополнительных следственных

действий возможно на основании поданного и удовлетворенного следователем ходатайства от одного из участников уголовного процесса.

Таким образом, произвольное дополнение материалов уголовного дела, путем проведения следственных и процессуальных действий, органом предварительного расследования в ходе ознакомления с материалами уголовного дела не допускается, и будет являться нарушением прав участников уголовного судопроизводства, в том числе нарушением права обвиняемого на защиту.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела следует, что с момента уведомления об окончании следственных действий обвиняемых Егорова К.В. и Вакуленко С.О. и их защитников 11 ноября 2022 года, от кого-либо из участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, защитников, представителя потерпевшего) не поступало ходатайств о производстве дополнительных следственных и процессуальных действий, в рамках ст. 219 УПК РФ. При этом процесс ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемых и их защитников, в период с 11 ноября 2022 года по 13 марта 2023 года не прерывался, в том числе для выполнения указаний руководителя следственного органа от 20 января 2023 года, 20 февраля 2023 года, 04 марта 2023 года.

Изложенное свидетельствует о произвольном выполнении органом предварительного следствия следственных и процессуальных действий, после окончания следственных действий 11 ноября 2022 года, без наличия ходатайства кого-либо из участников уголовного судопроизводства, которое является обязательным условием при дополнении материалов уголовного дела в рамках ст. 219 УПК РФ.

Более того, из представленных суду материалов уголовного дела, предварительное расследование по уголовному делу, выполнение следственных и процессуальных действий, направленных на сбор и фиксации доказательств по делу, фактически окончено 14 апреля 2023 года.

Согласно ч. 2 ст. 219 УПК РФ по окончании производства дополнительных следственных действий следователь уведомляет об этом лиц, указанных в ч. 1 ст. 216 и ч. 1 ст. 217 УПК РФ, и предоставляет им возможность ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела.

Следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ (ч. 1 ст. 217 УПК РФ). Исходя из изложенного, действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает ознакомление сторон с копиями материалов на электронном носителе.

Часть вторая статьи 219 УПК РФ во взаимосвязи с другими положениями главы 30 УПК РФ "Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору" предполагает, что ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела осуществляется по окончании следственных действий (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Одной из целей такого ознакомления является дополнение материалов предварительного следствия, в том числе путем проведения следственных действий и принятия с учетом их результатов соответствующих процессуальных решений, в частности касающихся содержания и объема обвинения. Как в ходе, так и после окончания ознакомления с материалами уголовного дела, включая дополненные следователем после удовлетворения ходатайств других участников процесса (ч. 1 ст. 217 и ч. 2 ст. 219 УПК РФ), обвиняемый на основании принципов состязательности и равноправия сторон судопроизводства также имеет право на заявление ходатайств, в случае

удовлетворения которых следователь дополняет материалы уголовного дела: (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 года N 2264-О и N 2300-О, от 23 июля 2020 года N 1904-О).

Проведение дополнительных следственных действий на этом этапе фактически означает возобновление предварительного следствия для устранения выявленных нарушений или недостатков, по результатам которого могут быть получены доказательства, а также изменены содержание и объем обвинения, что может повлечь для обвиняемого изменение обстоятельств, имеющих юридическое значение. При этом обвиняемый не утрачивает своих процессуальных прав, а следователь сохраняет обязанность по разъяснению положений, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16, ст. 217 и ст. 219 УПК РФ обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на следователя, осуществляющего предварительное расследование по делу.

В нарушение вышеуказанных требований и положений ст.ст. 217, 218 и 219 УПК РФ, как установлено в судебном заседании, по окончании производства дополнительных следственных действий, дополнительные материалы участникам уголовного судопроизводства следователем в установленном Законом порядке не предъявлены, протокол ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела не составлен, вопрос о наличии у обвиняемых и их защитников ходатайств и заявлений, с учетом дополнительно собранных материалов уголовного дела, не выяснен.

Кроме того, как установлено из представленных материалов уголовного дела, каких-либо ходатайств, заявленных в порядке ст. 219 УПК РФ, о проведении дополнительных следственных и процессуальных действий, в частности – проведении оперативно-розыскных мероприятий, предъявлении обвиняемым обвинения в совершении инкриминируемого преступления в новой редакции, от участников уголовного судопроизводства, не поступало.

Более того, вопреки доводам государственного обвинителя, предъявленное обвиняемым обвинение от 13 апреля 2023 года и 14 апреля 2023 года, существенно отличается от ранее предъявленного обвинения, поскольку фактически изменен способ совершения преступления и лица, которых обвиняемые обманули для совершения хищения.

Вышеизложенные нарушения уголовно-процессуального Закона допущенные органом расследования на стадии предварительного следствия и установленные судом, в своей совокупности свидетельствуют о грубом нарушении процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, в том числе о нарушении права на защиту обвиняемых Егорова К.В. и Вакуленко С.О.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что нарушение органом предварительного следствия требований ст.ст. 215, 217, 218, 219 УПК РФ, является существенным нарушением требований уголовно – процессуального закона. Вследствие чего обвинительное заключение, составленное по итогам проведения предварительного следствия по уголовному делу в отношении Егорова К.В. и Вакуленко С.О. также составлено с нарушением требований УПК РФ.

Выявленные нарушения закона не могут быть устранены в судебном заседании и являются препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 настоящего Кодекса.

Из материалов уголовного дела следует, что на стадии досудебного производства в отношении обвиняемых Егорова К.В. и Вакуленко С.О., была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, срок действия которой в отношении каждого из обвиняемых истек 16 мая 2023 года, то есть до поступления уголовного дела в суд.

Суд первой инстанции, рассмотрев в ходе судебного заседания ходатайство государственного обвинителя Тутыниной М.В. об избрании в отношении каждого из обвиняемых Егорова К.В. и Вакуленко С.О., меры пресечения в виде запрета определенных действий, нашел его обоснованным и подлежащим удовлетворению, поскольку Егоров К.В. и Вакуленко С.О. обвиняются в совершении умышленного преступления, отнесенного к категории тяжких, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Кроме того, обвиняемые Егоров К.В. и Вакуленко С.О. занимали руководящие должности в коммерческих организациях, работники которых являются основными свидетелями по уголовному делу.

С учетом изложенного, суд пришел к обоснованному выводу о том, что при отсутствии установленных судом запретов на общение с конкретными лицами об обстоятельствах уголовного дела, обвиняемые Егоров К.В. и Вакуленко С.О. могут воспрепятствовать производству по уголовному делу, посредством понуждения участников уголовного судопроизводства к изменению показаний или даче ложных показаний, а также под тяжестью инкриминируемого преступления скрыться от органов следствия и суда.

При этом вопреки доводам защитника обвиняемого Вакуленко С.О., судом учтено, что по делу следует выполнить необходимые для устранения выявленных недостатков следственные и процессуальные действия, также судом учтены конкретные обстоятельства дела, характер, тяжесть и степень общественной опасности инкриминируемого органом предварительного следствия преступления, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, имеющиеся в распоряжении суда данные о личности обвиняемых и пришел к обоснованному выводу о том, что иная мера пресечения (мера принуждения) не может служить достаточной мерой, позволяющей обеспечить охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, надлежащего расследования уголовного дела и последующего его рассмотрения судом, а также гарантировать явку обвиняемых в орган предварительного расследования и в суд.

Выводы суда о необходимости избрания обвиняемым меры пресечения в виде запрета определенных действий, вопреки доводам апелляционной жалобы, в постановлении суда мотивированы не только тяжестью предъявленного обвинения, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, но и конкретными расследуемыми по делу обстоятельствами, а также наличием по делу указанных в постановлении, предусмотренных ст. ст. 97, 99 УПК РФ обстоятельств, при которых суд обоснованно согласился с доводами государственного обвинителя.

Учитывая представленные суду материалы и расследуемые обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что имеются

достаточные основания полагать, что, не имея ограничений, обвиняемые могут скрыться от органов предварительного следствия и суда, либо воспрепятствовать производству по делу путем воздействия на участников уголовного судопроизводства, при этом суду были известны все данные о личности обвиняемых, на которые указывается, в том числе и в апелляционной жалобе.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены постановления в части меры пресечения или изменения обвиняемым меры пресечения, поскольку вопреки доводам защитника, в ночное время - с 22 часов 00 минут до 06 часов 00 минут - контроль за действиями обвиняемых может быть ослаблен по причине наличия у должностных лиц органа, контролирующего соблюдение обвиняемыми возложенных на них судом запретов, права на ночной сон, и нахождение обвиняемых в указанное время непосредственно в жилом помещении, в котором они проживают, снизит риск нарушения обвиняемыми других возложенных на них судом в рамках избранной им меры пресечения запретов, а так же риск возможности того, что обвиняемые скроются от органа следствия.

Возложенные на обвиняемых запреты соответствуют требованиям ст. 105.1 УПК РФ, направлены на обеспечение интересов правосудия, по своему виду и характеру не противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, а также принципам гуманизма, установленным ст. 7 УПК РФ, оснований для их изменения не усматривается.

Таким образом, суд апелляционной инстанции находит, что судебное решение об избрании обвиняемым меры пресечения в виде запрета определенных действий, принято судом с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон и отвечает требованиям ст. 7 ч. 4 УПК РФ, нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену постановления, допущено не было, в том числе, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, в связи с чем доводы апелляционной жалобы адвоката Насырова М.Д. удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.9, 389.13, 389.23 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Центрального районного суда г. Красноярск от 22 июня 2023 года в отношении

1, оставить без изменения, апелляционное представление государственного апелляционную жалобу
— без
удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в кассационном порядке в соответствии с главой 47-1 УПК РФ в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий:

Т.Н. Курлович

